

4. Бахрах Б.С. Аланы на Западе. – М., 1993. – 192 с.
5. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). – СПб., 2003. – 564 с.
6. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М., 2002. – 512 с.
7. СГУ – Словник гідронімів України. – К., 1979. – 783 с.
8. Тищенко К.М. Італія і Україна: тисячолітні етномовні контакти. – К., 2009. – 192 с.
9. Тищенко К.М. Мовні контакти: свідки формування українців. – К., 2006. – 416 с.
10. Тищенко К.М. Парфія і волхви // Мови і культури у новій Європі: контакти і самотність. Збірник наук. доповідей. – К., 2009 а. – С. 628-638.
11. Тищенко К.М. Халіфат і сівера: топонімічний слід в Україні. – К., 2011. – 496 с.
12. Тищенко К.М. Генетична апробація студій словникових контактів і топонімії України. – К., 2012. – 48 с.
13. AP – Polska. Atlas samochodowy. Skala 1: 250 000. – Warszawa, 2002. – 346 с.
14. Encarta – The Microsoft Encarta Premium 2009. The Interactive Atlas/ e-product.
15. Hrvatska – Hrvatska, Slovenija, Bosna i Hercegovina. Autoatlas. – Marco Polo, 2009. – 88+16 с.
16. It – Italia in tasca. Atlante stradale 1: 500 000. – Novara, 1988. – 399 с.
17. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: U 3 kn. – Zagreb, 1971-1988.
18. Tyshchenko K. Alanski sloj toponimije Hrvatske// 2. FEB. Knjiga sažetaka/ Urednica: M.Muhoberac. – Dubrovnik, 2012. – S. 158.

Тищенко К.Н. Аланы на Северщине: Ходуна, Вовна, Олтар

Статья продолжает тему исследования «Исторический контекст Обесты: от Емадыкина до Коцупиевки» в предыдущем номере сборника. Качественно новое измерение придали проблеме обстоятельства контактов аланских кочевников IV-VI вв. с Далмацией и Римом. Вероятнее всего, именно аланы жили в летних катунах – сезонных селениях в Украине с названиями от основы Ходун-, Хотин-, – каждую осень мигрируя к зимним катунам на теплом побережье Адриатики. Топонимические контексты тем Хотин- (названия соседних сел, рек и урочищ) дали существенный прирост знаний о миграциях аланов в Поднепровье и на Северщине.

Ключевые слова: топонимия, контекст, аланы, Северщина.

Tyschenko K.M. The Alanians in the Severia Region: Khodunia, Vovna, Oltar

The article continues the precedent paper «The Historical Context of the Obesta: from Yemadykyne to Kotsupiivka». The new quality of the study is due to the circumstances of the contacts of Alanian nomads in Dalmatia and Rome in the IV-VI cc. The most probable conclusion is that Alanians lived in summer «katuns» (season villages) which have in Ukraine the names derived from the stem Khodun-/ Khotyn- leaving them every autumn for winter «katuns» on the warmer Adriatic coast. The toponymical context of the place names from the stem Khotyn- in Ukraine (i. e. the names of the neighbour villages, rivers and localities) brought new knowledge about the migrations of the Alanians in the Circumdnepier area as well as in the Severia region.

Key words: toponymics, context, Alans, Severia.

22.03.2013 р.

О ВОЗМОЖНЫХ ЕГИПЕТСКИХ ИСТОКАХ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМОВОГО ПРЕСТОЛА

Церковный (алтарный) престол, вначале объединенный с жертвенником в некое единое «литургическое устройство», происходит от полок для размещения мертвых тел. Таковой является «лавица Богородицы» в иерусалимской Гефсимании. Она была известна христианам со II в.н.э. Лавица в иерусалимской пещере Воскресения – «лавица Христа» - была открыта только равноапостольной августой Еленой в 325 г. Наиболее ранние «литургические устройства» в древнейших христианских храмах (жертвенник + престол) ставят по образу «лавицы Богородицы» (в Дурра Европос; в «пещере Апокалипсиса» на о.Патмос; в крымском пещерном храме Чилтер-Коба).

Ключевые слова: престол храма, ниши-аркасоли для бальзамирования, Чилтер-Коба в Крыму, Иерусалимская Гефсимания, склепы римского времени.

Мы изложили наблюдения о возможных прототипах *литургических устройств* [7, 52-53], свойственных наиболее ранним христианским храмовым престолом, встреченных в Таврике (Внутренняя гряда Крымских гор) [6] при авторских наблюдениях 2009 г., используя аналогии, имеющиеся в Святой земле Палестины. Наличие проточной системы из чашеобразного углубления и желоба-стока в престоле Ай-Тодорского (Чилтер-Коба) храма [19, 62-112, рис. 6-8], как и аналогичной более сложной проточной системы на обнаруженном в 2009 г. выносном камне-престоле у священного источника Хор-Хор в комплексе пещерного монастыря Чилтер-Коба [19, 62-112, рис. 9], требовало выяснения их генезиса, чему и посвящена настоящая работа.

Не исключено, что христианский престол (алтарь, жертвенник) [1, 175] был заимствован из святынь дохристианской древности, многие из которых относились к монотеистическому культу, во имя укрепления которого и произошло Сошествие Христа. Поэтому «христианство восприняло и сделало своими многие «формы» языческой религии не только потому, что это вечные формы религии вообще, а потому еще, что весь замысел христианства в том и состоит, чтобы все «формы» в этом мире не заменить новыми, а наполнить новым и истинным содержанием».

В первохристианские времена зримым образом престола являлась «лавица» в пещере Воскресения в Иерусалимском Анастасисе (храме Гроба Господня). Перефразируя Германа, патриарха Константинопольского [8, 393, сл.; 9, 291-456], св. Кирилл Туровской пишет: «Блажен и благословен тобою, Иосиф, приготовленный склеп... это уже не гробница, но Божий престол, небесный алтарь, покоище Духа Святого и ложе Небесного Царя...»

[10, 321]. После открытия пещеры Воскресения (326 г.) и возведения храма Гроба Господня (326-332 гг.), погребальное ложе Христа (Рис. 1) служило прообразом церковных престолов всего последующего периода существования Единой Церкви до Трулльского собора (692 г.) включительно [17, 458-462]. Но внешний вид и литургические устройства, бывшие на этом «покоище Духа Святого и ложе Небесного Царя», скрыты множественными позднейшими наслоениями (Рис. 2), видимо с эпохи августы Елены (326 г.). «Лавица Христа («лавица Воскресенья») была открыта августой Еленой 325/326 г., в то время, как «лавица Богородицы» в иерусалимской Гефсимании почиталась первохристианами со II в.н.э. [12].

Уже игумен Даниил, видевший погребальную «лавицу» Христа до 1106 г., описывает ее как покрытую плитой трансенны с отверстиями, сквозь которые виден «пещерский камень» [16, 66-71; 15, 59-71]. После разрушения «бесноватым халифом» Аль-Хакимом в 1009 г. пещера Воскресения в Иерусалимском храме Гроба Господня была приведена в порядок, – так выглядит ее описание у арабского ученого Аль-Бируни [3, 292-295, 317-324]. Это позволяет связать реконструкцию трансенны, виденной игуменом Даниилом на погребальной «лавице» Христа, с восстановительными работами в Анастасисе, которые провел в 1036-1048 годах император Константин (Михаил) IV Мономах.

Наличие в этой трансенне двух или трех отверстий, – что в обоих вариантах отражено в иконографии образков с изображением Гроба Господня в богатой «культуре пилигримов», – служило предметом дебатов, до появления исследования Л.А. Беляева [2, 482-512]. Кроме версии о редуцированном изображении, происходящем от памятников, на которых третье отверстие трансенны скрыто ниспадающей драпировкой [2] или кем-то из предстоящих [13, 157-161], возможно и еще одно объяснение. На появление двух отверстий в трансенне на иконках, изготовленных до XV – начала XVI в., могло отразиться существование двух отверстий на плитах древних ранневизантийских престолов в приделах Темница Христова и Голгофа в храме Гроба Господня в Иерусалиме (Рис. 3). Сама трансенна на погребальной «лавице» в пещере Христова Воскресения была выполнена с тремя отверстиями [1, 44; 2; 13; 14].

Внешний вид трансенны в Гробе Господнем дублирует сохранившаяся трансенна в Гробнице Богородицы в Гефсимании [1, 44; 2], расположенная в восточной части Иерусалима над протоком Кедрона, у подножия западного склона Елеонской (Масличной) горы, в аббатстве Дормицион. Это достаточно обширный (34 × 6 м) пещерный храм (Рис. 4), в который ведет не менее значительный тоннель со спуском в 48 ступеней (Рис. 5).

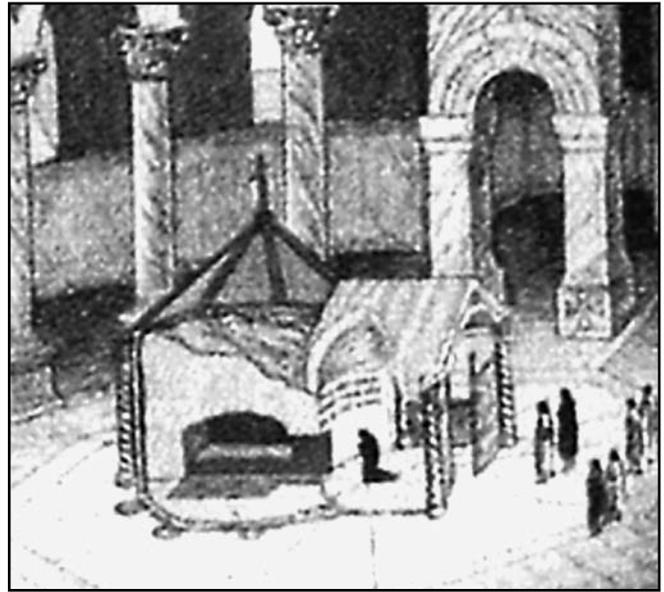

Рис. 1. Реконструкция останца скалы с погребальной пещерой Христа (пещерой Воскресения) под древним Кувуклием (Эдикулой) в Воскресенском храме Гроба Господня в Иерусалиме (Палестина). По Йораму Цаффриу (Tsafrii, 2003, p. 59, 68 fig. 7)

Рис. 2. Зондаж наслоений на месте положения Тела Христова (на погребальной «лавице») в пещере Воскресения Иерусалимского Анастасиса (храма Гроба Господня). Палестина. Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

В самом пещерном храме Успения Богородицы расположена маленькая крипта (См. рис. 4), размещенная в скальном останце, и несколько углубленная в восточную стену скалы, с двумя входами (Рис. 6), где была погребена Мария. Место ее погребения в очень небольшом помещении склепа (Рис. 7) – такая же «лавица», как в Гробе Господнем, закрытая с наружной стороны боковой плитой трансенны (Рис. 7), которая очень умеренно украшена резьбой, и имеет три отверстия, сквозь которые видна слагающая выступ «лавицы» скальная порода. Судя по некоторым деталям

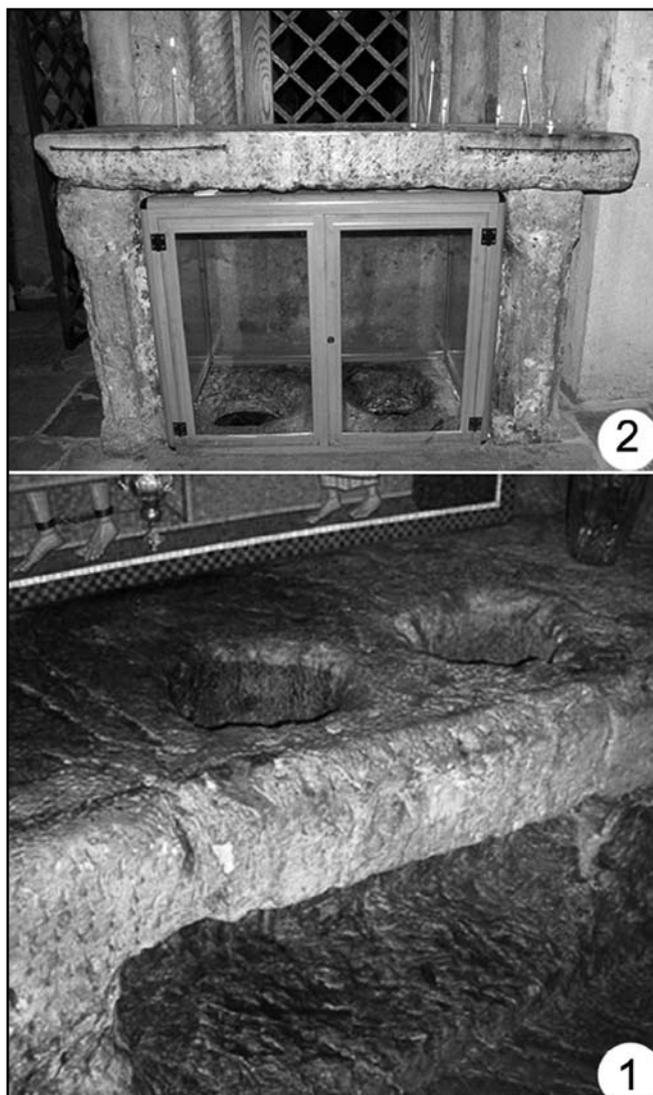

Рис. 3. 1. «Колодки Христа»: отверстия – сквозное (слева) и чашеобразное углубление (справа) в мензе – престольной плите ранневизантийского времени в приделе храма Гроба Господня «Темница Христова». **2.** Отверстия – сквозное (слева) и чашеобразное углубление (справа) в мензе – престольной плите ранневизантийского времени в приделе храма Гроба Господня Голгофа (пещера Адама). Фотографии С.В. Харитоновой, 2003 г.

резной орнаментации, трансенна в Гефсимании, как и скрытая более поздними напластованиями плита-трансенна в Гробе Господнем, могла бы относиться к ранневизантийскому времени, но обновление ее орнамента (Рис. 7), судя по аналогиям [20, 374, 387-389, ил. 494, 515-519, 522-523], относится к средневизантийскому периоду, непосредственно после Первого Крестового похода.

Какова бы ни была тринитарная символика [15, 59-71; 14] отверстий в трансенне, те же три отверстия имеются и в стене, над самой погребальной «лавицей» Богородицы. Они более походят на небольшие полуциркульные ниши: центральная – крупнее, боковые – в два раза меньше; центральная – со стрельчатым сводом, боковые – с полуциркульными (Рис. 8:2). Ниши высечены

Рис. 4. Подземный храм Успения Богородицы в Гефсимании. Вид на скальный останец – «кувуклию», в которой высечена крипта Богородицы. Фотография С.В. Харитоновой, 2003 г.

непосредственно над и напротив отверстий плиты-трансенны, и, вероятно, предназначались для каких-то реликварных предметов, видимо, связанных с культом Богородицы (камни, по которым ступала нога Матери-Девы; фрагменты Ее одеяния и личных вещей; etc.). Несмотря на уплощенное дно-основание, состояние сводов этих ниш не создает впечатления, что они являлись вместилищем для светильников. Они имели какой-то иной, сакральный смысл, и изначально могли служить для каких-то целей, для которых предназначалась сама крипта.

Намного больший интерес представляет погребальная (горизонтальная) поверхность Гефсиманской «лавицы». Даже учитывая извлечение фрагментов камня с поверхности погребального ложа Богородицы для освящения ново-возводимых храмов (Рис. 8:1), – такие фрагменты камня в представлениях Христианского мира обладали всеми свойствами реликвий, – поверхность «лавицы» представляется далекой от простой и сколько-нибудь ровной горизонтальной плоскости. Это неглубокий, подтреугольный в сечении, занимающий всю «горизонтальную» поверхность ложа, желоб с рядом углублений (Рис. 8:1; 9). В этом желобе, проходящем по всей поверхности «лавицы», кроме незначительных по диаметру отверстий, как видно, появившихся при отборе камней-реликвий, имеется три крупных чашеобразных углубления (Рис. 9), связанных расположением, и, следовательно – функционально, с желобом-поверхностью погребального ложа Девы Марии.

Поскольку Гефсиманская погребальная «лавица» Божьей Матери являлась таким же престолом, как и «лавица» пещеры Воскресения в храме Гроба Господня, можно с уверенностью констатировать, что чашеобразные углубления и связанный с ними «сливной» желоб на поверхности выступа-«лавицы» являются древнейшими литургическими устройствами. Хотя более поздние отверстия

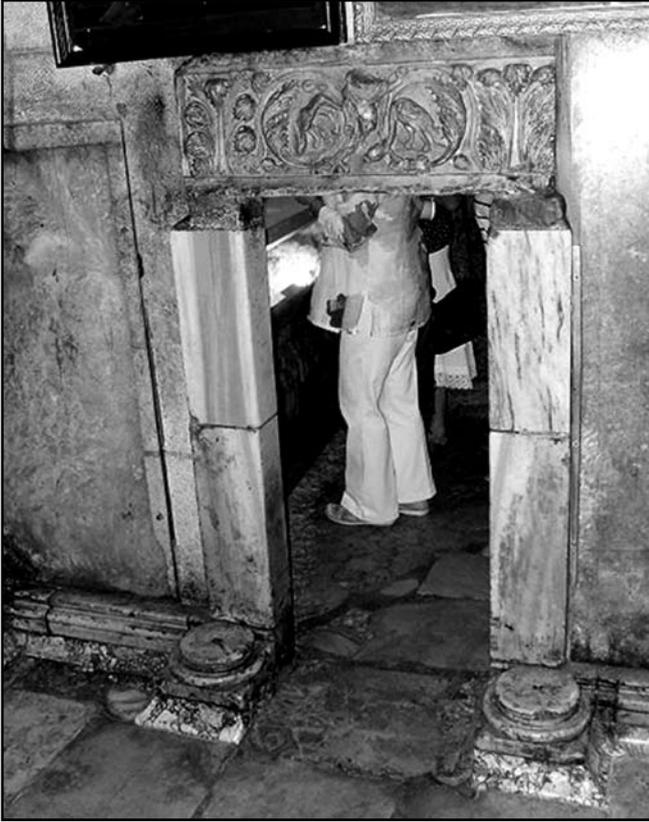

Рис. 6. Северный выход из купольной пещеры-склепа, где было положено Тело Богородицы. Портал выхода некогда окаймляли колонны и мраморные плиты, украшенные рельефной орнаментальной резьбой. Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

на месте выемки камней, должествующих послужить после этого реликвиями, значительно нарушают древнюю картину (Рис. 9), атрибуция неровностей поверхности Гефсиманской «лавицы», – трех чашеобразных углублений, связанных с желобом, – не оставляет сомнений в характере их использования. Престол-«лавица» в Гефсиманской крипте Богородицы имеет все характеристики престолов, предназначенных для *проливания* по их поверхности вина, во время древнейшей литургии при преосуществлении вина в Кровь Спасителя, как подобные функции имел камень-престол со следом стопы, приписываемой Иоанну Предтече, в пещерном храме Saba Cave возле Иерусалима [22; 19; 18, 152-156, рис. 4], и первохристианские престолы ранневизантийского времени в Крымской Чилтер-Кобе [19, 62-112].

Как склеп, высеченный в скале для Иосифа Аримафейского, исключительно волей случая стал пещерой Воскресения Христова, так и крипта Богородицы в Гефсимании не была изначально предназначена для Успения Девы Марии. Богородицу положили на уже готовое и подготовленное для совершенно иных целей погребальное ложе. В этом плане бросается в глаза изначальное существование на поверхности этого скального выступа, вряд ли предназначенного для погребения,

Рис. 5. Галерея-спуск в 48 ступеней к пещерному храму Успения Богородицы в Гефсимании. Вид на боковую крипту с погребениями и престолами во имя родителей Марии – праведных Иоакима и Анны (напротив – крипта Иосифа Обручника). Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

Рис. 7. Пещера-склеп с погребальной «лавицей» – местом погребения Богородицы. Передняя стена выступа-«лавицы» покрыта мраморной трансенной с тремя отверстиями, в которые виден «пещерский камень» погребального ложе. В центре купола крипты – «ерек» – округлое отверстие, свойственное памятникам римской архитектуры (Пантеон) и террактуры (кубикулы в катакомбах св. Каллиста). Иерусалим, Палестина. Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

Рис. 8. Погребальная («горизонтальная») поверхность выступа-«лавицы» в Гефсиманской крипте Богородицы с желобом, чашеобразными углублениями и отверстиями от вынутых в качестве реликвий фрагментов скальной породы (1). Над поверхностью выступа-«лавицы» в скальной стене – «ниши для реликвий» (2).

Рис. 9. Желоб с чашеобразными углублениями на поверхности уступа-«лавицы» в Гефсиманской крипте Богородицы. Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

не горизонтальной плиты, как во множестве позднеантичных (раннеримских) склепов рубежа эр [21, 125-137], а наличие конического углубления желоба на его поверхности. Нельзя исключить также изначально связанные с желобом

Рис. 10. Колодец, объединяющий разные уровни катакомб Ком-эи-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Рис. 11. Вход в погребальный гипогей (христиан-офитов?) в катакомбах Ком-эи-Шаккаф. Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

трех чашеобразных углублений в поверхности погребального выступа крипты (Рис. 9).

Возможно подобное оформление поверхности Гефсиманской «лавицы» вначале не являлось погребальным ложем, а было местом, предназначенным для бальзамирования. В этом случае «сливное устройство» в виде углублений, связанных желобом, на поверхности «лавицы», так или иначе являвшейся артефактом древней погребальной практики, – представляется абсолютной функциональной необходимостью. В иудейской среде (видимо со времен «египетского плена») были распространены сведения о мумификации: 40 дней продолжался наиболее «скоростной» процесс бальзамирования в Палестине (вместо 70-ти дней в Древнем Египте), – Ветхий Завет усвоил эту – **сорокадневную** продолжительность процесса бальзамирования (Книга Бытия, 50:5), олицетворившую с этих пор время перехода в иной, потусторонний мир. Видимо, 40-дневный срок был взят из праздника Хеб-Сед, намеченному вернуть жизненные силы стареющему фараону: Обессиленного монарха укладывали в погребальный

саркофаг, откуда он выходил (через 40 дней?) полный сил. Фараон Рамсес Миамун (Великий) подвергался такому «восстановительному» обряду почти полтора десятка раз.

В географически недалекой от Палестины Александрии Египетской (с ее многочисленной иудейской диаспорой), в катакомбах Ком-эш-Шуккаф (Рис. 10), как считается, связанных с первохристианским населением города (христианами-офитами?), в знаменитом гипогее II-III вв. (Рис. 11) расположено погребение (Рис. 12), над саркофагом которого находится рельеф со сценой бальзамирования умершего (Рис. 13). Подобные священнодействия (акт бальзамирования трупа) проводились отнюдь не в погребальных покоех, а в специально отведенных храмовых помещениях. Судя по расположению «крипты Богородицы» внутри скального останца, расположенного в очень значительном (храмовом) пещерном помещении, ставшем со времен августы Елены (326 г.) христианской подземной церковью Успения, можно предположить, что Мария была погребена в особо сакральном подземелье. Такое утверждение согласуется с тем, что скончавшиеся ранее праведные Иоаким и Анна, как и Иосиф Обручник, были положены вне этого обширного подземного зала (где в останце скалы разместилась крипта Богородицы), а в небольших гипогеях, расположенных на половине центрального спуска в эту крупногабаритную пещеру (См. рис. 5).

Особое место погребения Девы Марии имеет подтверждение нарративного источника, поскольку Дева-Богородица была положена хоть и неподалеку от захоронений своей родни (праведных Иоакима, Анны и мужа), но в «новом гробе», как это передано апокрифом Протоевангелия – «Книгой Иакова» [12, 124-125, 129-145]. Именно это «особое помещение» и застал опустевшим ап. Дидим Иуда Фома, опоздавший на погребение Марии на три дня. Древнейшая версия *Протоевангелия от Иакова* содержится в *папирусе Бодмера* (находка в Египте, 1958 г.) и датируется временем от середины II в. по Р.Х., а Ориген на рубеже II-III вв. излагает по этому источнику свои сведения о Богородице [12, 106].

Все изложенное выстраивается в достаточно стройную версию. Богородица была погребена отнюдь не в склепе, а в помещении, расположенном в скальном останце посреди другого, намного более значительного (дохристианского, храмового), подземного помещения, расположенного в прямой досягаемости от мест погребения, в которых и были похоронены праведные Иоаким, Анна и Иосиф Обручник. Именно такое место и должно было занимать помещение, предназначенное для особо сакральной церемонии мумификации. Выступ-«лавица» в «крипте Богородицы», на которой было положено Тело Пресвятой Девы, имела желоб

Рис. 12. Портал входа в гипогей II-III вв. и вид на саркофаг (и рельеф над ним) в катакомбах Ком-эш-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Рис. 13. Рельеф со сценой мумификации над саркофагом в погребальном гипогее раннеримского времени (II-III вв.) в катакомбах Ком-эш-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

и, связанные с ним, углубления в поверхности, предназначенные для стока жидкостей мертвого тела. Именно они послужили прототипом грядущих литургических устройств в самых ранних христианских престолах, предназначенных для проливания по поверхности престола вина при его преосуществлении в Кровь Христа. Реальная кровь (и лимфа), некогда стекавшая по плите во время подготовки реальных тел к мумификации, была хронологически предшествующим прообразом процесса духовного перерождения реального вина в символическую Кровь Спасителя. В результате на древнейших престолах существуют желобки, предназначенные для «пролива» вина в процессе его преосуществления в Кровь Спасителя (Рис. 14; см. рис. 3:1). Не исключена связь «проливных» желобков на поверхностях древних престолах и с чином елеосвящения, поскольку без миропомзания не обходился обряд крещения неопитов Ранней (Единой) Церкви [11, 158, 170, 186-188, 237, 243-

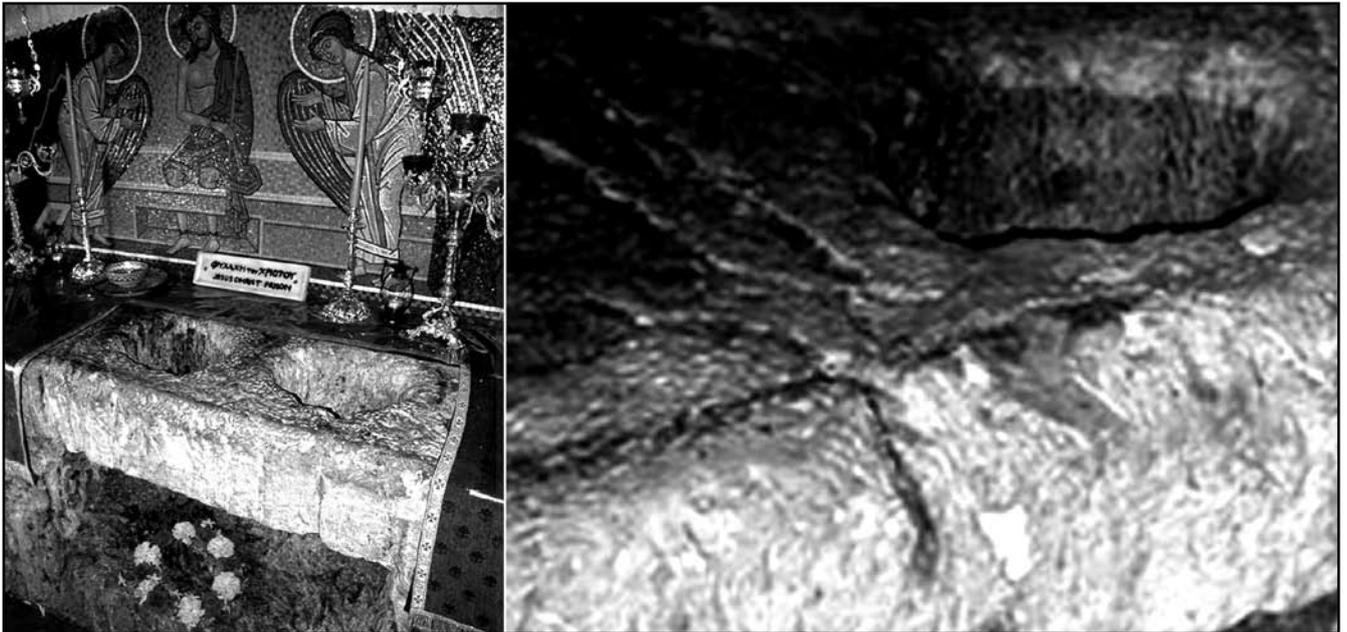

Рис. 14. Деталь престольного камня (см.рис. 3:1) в приделе «Темница Христова» храма Гроба Господня в Иерусалиме с отверстиями (сквозным и чашеобразным) и системой желобков-стоков для проливания по поверхности престола вина в процессе его преосуществления в Кровь Христа. Фотография С.В. Харитонова, 2003 г.

244, 258-260, 334, 337, 345, 359 прим. 52].

Проникновение египетской идеологии и обрядности в христианство через посредство иудейской традиции или непосредственно получает в изложенной версии еще один дополнительный аргумент.

Ссылки

1. Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение / сер. «Византийская библиотека». 2-е стереотипное изд. – СПб., 2000. – 575 с.

2. Беляев Л.А. Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: «Прогресс-Традиция», 2003. – С. 482-512.

3. Бируни, Абу Рейхан. Избранные произведения. Том I. – Ташкент, 1957.

4. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюрренское укрепление // ИГАИМК. Вып.117: Материалы Эски-Керменской экспедиции. – М.-Л., 1935.

5. Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА – 2005. – № 1. – С.72-80.

6. Гайдуков Н.Е. Литургическое устройство пещерных храмов юго-западной Таврики (на примере трех пещерных храмов округа пещерного города Эски-Кермен) // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Украины – Руси. Материалы научной конференции (Судак, 16-22 сентября 2002 г.) / Под ред. Н.М. Куковальской и др. – К. – Судак, 2002. – С. 71-75.

7. Гайдуков Н.Е. Церковная археология (Краткий словарь терминов). – Симферополь: СОНАТ, 2009. – 64 с.+25 ил.

8. [Герман, патриарх Константинопольский] Святого отца нашего Германа патриарха Константинопольского последование и изложение церковных служб и обрядов и таинственное уможение о их значении // Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. I. – СПб., 1855.

9. [Кавасила] Николай, архиепископ Солунский. Толкование божественной литургии // Писания Святых Отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. Т. III. – СПб., 1857. – С. 291-456.

10. [Кирилл Туровской]. Святого Кирилла монаха слово о снятии Тела Христова с креста и о мироносицах на тему евангельскую, и похвала Иосифу Аримафейскому в неделю третью по Пасхе / Подгот. текста, перевод и коммент. В.В. Колесова // ПЛДР. XII век / Общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С.Лихачева. – М., 1980.

11. Мещерская Е.Н. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. – М.: «Присцельс», 1997. – 454 с.+11 ил.

12. Свенцицкая И. Апокрифические евангелия. Исследования, тексты, комментарии. М., 1996.

13. Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. Шиферные иконки Руси – амулеты от гробов предков (мысли о возможной интерпретации) // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной. ТД. Санкт-Петербург, 10-15 апреля 2006 г. Совместно с семинаром Государственного Эрмитажа «Ювелирное искусство и материальная культура». – СПб.: Изд. СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006. – С.157-161.

14. Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. Третий Рим – Четвертый Иерусалим // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / Отв.ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 120-134.

15. Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. Палеозоографические данные о формировании традиции христианских подземных святынь, Синай и Палестина // Музей и археологическое наследие России. Сб. научных статей. – СПб.: Изд. МАЭ РАН, 2006. – С. 59-71.

16. Шевченко Ю.Ю. «Пещерный» Иерусалим глазами «Русской земли игумена» // Радловские чтения 2005. – СПб., 2005. – С. 66-71.

17. Шевченко Ю.Ю. Планиметрия восточнохристианского пещерного храма раннесредневековой Восточной Европы (VII-XII вв.) // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического Съезда в Суздале 2008 г. Том II. Отв. редакторы: академик РАН А.П. Деревянко, чл.-корр. РАН Н.А. Макаров. – М.: ИА РАН «Наука», 2008. – С. 458-462.

18. Шевченко Ю.Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН,

2008. – С. 151-207.

19. Шевченко Ю.Ю. Реалии «литургической археологии» в датировке христианских пещерных храмов Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 3: Христианская архаика / Отв. ред. М.Ф. Альбедиль, Ю.Ю. Шевченко. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2011. С.62-112.

20. Ювалова Е. Западноевропейское искусство раннего средневековья и романской эпохи // Очерки истории искусства / Под ред. Н.Е. Григоровича и Г.Г. Поспелова. – М., 1987. – С.360-399.

21. Юрочкин В.Ю. Происхождение склепов Центрального и Юго-Западного Крыма: Боспор или Кавказ? // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Ч. II. – СПб., 2002. – С. 125-137.

22. Gibson Shimon. The Cave of John the Baptist: The First Archaeological Evidence of the Historical Reality of the Gospel Story (Paperback). ISBN-10: 0385503482; ISBN-13: 978-0385503488. – London, 2005. – 416 p.

23. Tsafirir Yoram. The Loca Sancta and the invention of relics in Palestine from the fourth to seventh centuries: their impact on the ecclesiastical architecture of the Holy Land // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. – М., 2003. – Р. 56-76.

Шевченко Ю.Ю., Уманець О.М. Про можливі єгипетські витoki християнського храмового престолу

Церковний (вітварний) престол, спочатку поєднаний з жертвовником у єдиний «літургичний пристрій», походить від полиць для розміщення мертвих тіл. Такою є «лавиця Богородиці» в єрусалимській Гефсиманії. Вона була відома християнам з II ст. н. е. Лавиця в єрусалимській печері Воскресіння – «лавиця Христа» – була відкрита тільки рівноапостольною августою Єленою у 325 р. Найбільш ранні «літургичні пристрої» у найдавніших християнських храмах (жертвовник + престол) розміщують за зразком «лавиці Богородиці» (у Дурра Європос; у «печері Апокаліпсису» на о. Патмос; у кримському печерному храмі Чилтер-Коба).

Ключові слова: престол храму, ніші-аркасолії для бальзамування, Чилтер-Коба у Криму, Єрусалимська Гефсиманія, склепи римського часу.

Shevchenko Yu.Yu., Umanets A.N. Possible origins of egyptian christian throne of church

Church (altar) throne, initially combined with the altar in some single «liturgical device» comes from the shelves to house the dead bodies. Such is the «Lawica Virgin» Gethsemane in Jerusalem. She was known to Christians from the II century AD. Lawica in a Jerusalem cave Resurrection – «Lawica Christ» - was discovered only Augusta Helena Equal to the Apostles in 325 AD. The earliest «liturgical devices» in the oldest Christian churches (+ altar throne) put on the model of «Lawica Virgin» (in Durra Europos, in «cave of the Apocalypse» on o. Patmos, in the Crimean cave temple Chilter-Koba).

Key words: altar of the church, niche-arkasolii for embalming, Chilter-Koba in the Crimea, Jerusalem Gethsemane, tombs of the Roman period.

18.03.2013 р.

УДК 94(477):27:393

Р.М. Луценко

ЗМІНИ У СПРИЙНЯТТІ СМЕРТІ В ДАВНЬОРУСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ З ПРИЙНЯТТЯМ ХРИСТІЯНСТВА

В статті розглянуто проблему змін сприйняття смерті з прийняттям християнства у давньоруському суспільстві. Християнізація призвела до трансформації уявлень про смерть, посмертну долю, потойбічний світ, поховальний обряд.

Ключові слова: смерть, християнство, душа, рай, пекло.

В сучасній історіографії процес хрещення Давньої Русі та подальша християнізація суспільства все більше привертає увагу дослідників. Інтерес до історії християнізації давньоруської держави був піднятий під час святкування 1000-ліття хрещення Русі у 1988 р. Тоді вийшло ряд ґрунтовних монографій та наукових збірників, присвячених процесу християнізації Русі.

У 90-ті р. XX ст. та на початку XXI ст. процес християнізації давньоруського суспільства розглядався у працях О.П. Толочка [18] В.Я. Петрухіна [13], О.П. Моці, В. Рички [9], І.М. Данілевського [3], О.В. Карпова [5] та інших. Також з'явилися монографії, присвячені давньоруському християнському поховальному обряду на різних територіях давньоруської держави. Це дослідження О.П. Моці [10], В.Г. Івакіна [4], О.Є. Мусіна [11], Д.Т. Панової [12] та інших. Однак проблема змін у сприйнятті смерті, викликаних християнізацією, не виступала у цих ґрунтовних дослідженнях як самостійна, окрім дослідження О.В. Карпова, де цій проблемі присвячено розділ [5, 121-176]. Здебільшого трансформації у сприйнятті смерті розглядалась лише в контексті християнізації та змін у поховальній обрядовості.

Смерть в язичницькому світогляді сприймалась як акт переродження для нового світу. І життя у новому світі буде продовженням життя попереднього – збереженням соціального статусу, певного майна (покладеного до поховання), родинних зв'язків у межах роду. Тобто людина збереже своє місце у суспільстві, яке вона займала на момент смерті і поховання. Можливо говорити о наявності в язичництві «протоїдеї» індивідуальної есхатології [5, 143]. Інститут посмертного суду чи покарання за вчинені при житті дії у язичництві був відсутній. Щоб забезпечити собі у потойбічному світі краще існування, людина повинна в цьому житті накопичити якомога більше багатства, а також зайняти високе положення у суспільстві [14, 51-52].

Язичник мав впевненість у своєму потойбічному житті, спираючись на реалії свого існування. В християнському світогляді смерть ставить людину перед певною невизначеністю майбутнього існування. З прийняттям християнства докорінно